

2026. 13 (4)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 3135-8055

ISSN 3135-8055 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты 2026

© Авторлар ұжымы, 2026

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ ОРЫНБАСАРЫ

Женгиз Алимаз — филология ғылымдарының докторы, профессор, түрколог-ғалым, Бурса Улудаг Университетінің профессоры (Бурса қ., Түркия Республикасы)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы - тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры (Қазақстан)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы — PhD, Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институтының директоры (Қазақстан)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Болон ғылым академиясының корр. -мүшесі, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Черниенко Ирина Борисовна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, аға ғылыми қызметкер Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының (Қазақстан)

РЕДАКТОР

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Ағзам Райымбек Рзабекұлы – Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері, магистр (Қазақстан)

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 3135-8055 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03. 04. 2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова, 2026

© Коллектив авторов, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Женгиз Алилмаз — доктор филологических наук, профессор, тюрколог-учёный, профессор Бурса Улудаг Университет (г. Бурса, Турецкая Республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

Алимбаев Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) – доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч. Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дарья Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства имени М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабитов Жаксылык Муратович - PhD, директор научного института изучения Улуса Джучи (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. (Казахстан).

Черниенко Ирина Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан)

РЕДАКТОР

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы – магистр, сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Казахстан)

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 3135-8055 (online)

Founder and publisher: RSE on REM"Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03. 04. 2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2026

© Group of authors, 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Cengiz Alyılmaz — Doctor of Philological Sciences, Professor, Turkologist scholar, Professor at Bursa Uludağ University (Bursa, Republic of Türkiye).

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SC MSHE RK (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch. Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L. N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Sabitov Zhaxylyk Muratovich — PhD, Director of Research Institute for Jochi Ulus Studies (Kazakhstan)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L. N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Chernienko Irina Borisovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan)

EDITOR

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek Rzabekuly – Master's degree, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Burkhanov Bimurad Badritdinovich — Master's, researcher at Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal "Steppe Panorama"
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 3135-8055.
Vol. 13. Is. 4, pp. 1078-1099, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099

THE REVIVAL OF SUFISM IN KAZAKHSTAN: SAID KURBANALI HAZRAT ISHAN (AKHMEDOV) AND HIS LEGACY

Nazira D. Nurtazina¹

¹Independent scholar

Doctor of Historical Sciences, Professor

 <https://orcid.org/0000-0001-9322-8968> E-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2026

© Nurtazina N.D., 2026

Abstract. *Introduction.* The relevance of this topic stems from the paucity of research on religious figures and the relevance of confessional themes in the history of Kazakhstan. In post-Soviet Central Asia, the revival of Islam and Sufi heritage and practices took place amidst difficult conditions of social crisis, weak state regulation of religion, and the weakening of local Islam's potential due to a long-standing policy of atheism and persecution of religious scholars. The restoration of religious tradition must be viewed as a complex, cyclical sociocultural process, with its own fluctuations and phases of disorganization. Along with contradictions, it is necessary to acknowledge the positive dynamics in the revival of the Muslim community. In addition to the activities of the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan, Sufi brotherhoods (tariqas) spread across post-Soviet Kazakhstan. Their leaders may have been controversial figures, but they objectively contributed to the re-Islamization of the collective consciousness and introduced society to the heritage of Sufism. Based on many years of research into the role of Islam and Sufism, the author justifies the need for a deeper and more comprehensive study of the phenomenon of Ishanism and its heirs. *Goals and objectives.* To examine some aspects of the life and work of K. Akhmedov in the context of the revival of Sufism in Kazakhstan. *Results.* One of the well-known modern Sufi pirs (mentors) of the Naqshbandi tariqah is Kurbanali Akhmedov, a descendant of the Kazakh Said-Khojas and the grandson of Appaq-ishan, a victim of Stalinist repression. He studied at Islamic educational institutions in Uzbekistan and, in accordance with tradition, was included in the line of Naqshbandi sheikhs. The article analyzes the spiritual biography and book legacy of K. Akhmedov and represents the first attempt at a scholarly reconstruction of the spiritual portrait of one of the actors of contemporary Islam in Kazakhstan.

Keywords: Islam, Sufi revival, Kazakhs, Central Asia, religious figures, Ishans, Naqshbandiyya, Kurbanali Akhmedov, the concept of "aruah"

Acknowledgments. The author expresses gratitude to Islamic scholars D. Kenjetayev, T. Kydyr and K. Rakhimov (Uzbekistan) for their consultations and advice on the topic of Sufi heritage and Naqshbandism. Kazakh intellectuals and local historians B. Saparaly, L. Aitkozhaqyzy, K. Bilal, K. Maylykhozhaev kindly shared their observations, recollections, empirical data, and photos and videos of post-Soviet pirs (mentors).

For citation: Nurtazina N. D. The Revival of Sufism in Kazakhstan: Said Kurbanali Hazrat Ishan (Akhmedov) and his legacy // Asian Journal "Steppe Panorama". 2026. Vol. 13. No. 4. Pp. 1078–1099. (In Rus.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СОПЫЛЫҚТЫҢ ҚАЙТА ӨРЛЕУІ: САИД ҚҰРБАНӘЛІ ХАЗІРЕТ ИШАН (АХМЕДОВ) ЖӘНЕ ОНЫҢ МҰРАСЫ

Нұртазина Назира Дәуітбекқызы¹

¹Тәуелсіз зерттеуші,

тарих ғылымдарының докторы, профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-9322-8968> E-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Нұртазина Н.Д., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Тақырыптың өзектілігі діни қайраткерлерді зерттеудің аздығынан және Қазақстан тарихы мазмұнында діни тақырыптардың қажеттілігінен туындайды. Посткеңестік Орталық Азияда исламның, сопылық (суфизм) мұралардың қайта жаңғыруы әлеуметтік дағдарыс, дінді мемлекеттік реттеудің әлсіздігі және дін білгірлерін қудалаумен бірге жүрген ұзақ мерзімді атеистік саясаттың салдарынан жергілікті исламның әлеуетінің әлсіреуінің қиын жағдайларында жүрді. Діни дәстүрді қайта қалпына келтіруді өзіндік флуктуациялары (ауытқулары) мен ыдырау фазалары бар күрделі, циклдік әлеуметтік-мәдени процесс ретінде қарастыру керек. Қарама-қайшылықтармен қатар, мұсылман қауымдастығының қайта жаңғыруындағы оң динамиканы мойындау қажет. ҚМДБ қызметінен басқа, посткеңестік Қазақстанда сопылық бауырластықтар (тарикаттар) тарады. Олардың көшбасшылары қайшылықты тұлғалар болуы мүмкін, дегенмен, олар ұжымдық сананы қайта исламдандыруға объективті түрде үлес қосты және қоғамды сопылық мұрасымен таныстырды. Ислам мен сопылықтың рөлін зерттеуге негізделген көпжылдық еңбектеріне сүйене отырып, мақала авторы ишанизм құбылысын және оның мұрагерлерін тереңірек және жан-жақты зерттеу қажеттігін көрсетеді. Нәтижелер. Нақшбанди тарикатының қазіргі заманғы белгілі пірлерінің (ұстаздарының) бірі қазақ қожаларының (сейітқожа) ұрпағы және сталиндік қуғын-сүргін құрбаны болған Аппақ-ишанның немересі – Құрбанәлі Ахмедов. Ол Өзбекстандағы ислами оқу орындарында тәлім-тәрбие алып, дәстүрге сәйкес нақшбандийя ұстаздары тізбегіне қосылған. Мақалада Қ. Ахмедовтің рухани өмірбаяны мен кітаби мұрасы талданады және бұл Қазақстандағы қазіргі заманғы ислам қайраткерлерінің рухани бейнесін ғылыми тұрғыдан қайта құрудың (реконструкциялаудың) алғашқы қадамы болып табылады.

Кілтті сөздер: ислам, сопылықтың қайта өрлеуі, қазақтар, Орталық Азия, діни қайраткерлер, ишандар, нақшбандийя, Құрбанәлі Ахмедов, «аруақ» концепті

Алғыс. Автор исламтанушы ғалымдар Д. Кенжетай, Т. Қыдыр және Қ. Рахимовқа (Өзбекстан) сопылық мұрасы мен нақшбандизм тақырыбы бойынша пікірлері мен кеңестері үшін алғыс білдіреді. Қазақ зиялылары, өлкетанушылар Б. Сапаралы, Л. Айтқожақызы, К. Біләл, Қ. Майлықожаев посткеңестік кезеңнің пірлері жайлы өз бақылауларымен, естеліктерімен, сол сияқты эмпирикалық деректер, фотосуреттер мен бейнематериалдармен ықыласты түрде бөлісті.

Дәйексөз үшін: Нұртазина Н.Д. Қазақстандағы сопылықтың қайта өрлеуі: Саид Құрбанәлі Хазірет Ишан (Ахмедов) және оның мұрасы // Asian Journal "Steppe Panorama". 2026. Т. 13. № 4. 1078–1099 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099

ВОЗРОЖДЕНИЕ СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: САИД КУРБАНАЛИ ХАЗРАТ ИШАН (АХМЕДОВ) И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Нуртазина Назира Даутбековна¹

¹Независимый исследователь,

доктор исторических наук, профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-9322-8968> E-mail: nazira.nurtazina@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Нуртазина Н.Д., 2026

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы связана с малоизученностью религиозных персоналий, востребованностью конфессиональных сюжетов в истории Казахстана. В постсоветской Центральной Азии возрождение ислама, суфийского наследия и практик проходило в сложных условиях социального кризиса, слабого государственного регулирования сферы религии и ослабления потенциала местного ислама вследствие длительной политики атеизма с преследованием знатоков религии. Восстановление религиозной традиции необходимо рассматривать как сложный, циклический социокультурный процесс, со своими флуктуациями и фазами дезорганизации. Наряду с противоречиями необходимо признать положительную динамику в возрождении мусульманской общины. Кроме деятельности ДУМК, в постсоветском Казахстане распространялись суфийские братства (тарикаты), лидеры которых могли быть противоречивыми фигурами, однако объективно они вносили свой вклад в реисламизацию коллективного сознания, знакомили общество с наследием суфизма. Автор статьи на основе многолетних исследований роли исламского фактора и суфизма обосновывает необходимость более глубокого и всестороннего изучения феномена ишанизма и его наследников. *Цели и задачи исследования.* Рассмотреть некоторые вопросы жизни и деятельности К. Ахмедова в контексте возрождения суфизма в Казахстане. *Результаты.* Одним из известных современных суфийских пиров (наставников) накшбандийского тариката является Курбанали Ахмедов – потомок казахских саид-ходжей, внук жертвы сталинских репрессий Аппак-ишана, прошедший обучение в исламских учебных заведениях Узбекистана и в соответствии с традицией включенный в линию шейхов накшбандийа. Статья посвящена анализу духовной биографии и книжного наследия К. Ахмедова и представляет первую попытку научной реконструкции духовного портрета одного из акторов современного ислама в Казахстане.

Ключевые слова: ислам, возрождение суфизма, казахи, Центральная Азия, религиозные персоналии, ишаны, накшбандийа, Курбанали Ахмедов, концепт «аруах»

Благодарность. Автор выражает благодарность за консультации и советы по теме суфийского наследия и накшбандизма ученым-исламоведам Д. Кенжетай, Т. Кыдыр, К. Рахимову (Узбекистан). Своими наблюдениями, воспоминаниями, также эмпирическими данными, фото- и видеоматериалами о пирах-наставниках постсоветского времени любезно поделились представители казахской интеллигенции краеведы Б. Сапаралы, Л. Айткожақызы, К. Билал, К. Майлыхожаев.

Для цитирования: Нуртазина Н.Д. Саид Курбанали Хазрат Ишан (Ахмедов) и его наследие // Asian Journal "Steppe Panorama". 2026. Т. 13. № 4. С. 1078–1099. (На рус.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099

Введение

Актуальность темы связана с малоизученностью религиозных персоналий в отечественной истории, остаточным принципом в отношении интеграции исламской тематики в национальную историографию. Также остается в силе задача «очеловечивания» исторического процесса вообще. Казахи прошли сложный, тернистый путь возвращения традиционной религии – ислама, после беспрецедентной политики тотальной деисламизации с катастрофическими последствиями. Ислам служил важнейшим элементом казахской этноидентичности, тогда как после советизации произошло искажение идентичности. Поэтому, по словам исламоведа Алмы Султангалиевой, было закономерно, что после 1991 г. «основным следствием религиозного подъема в первую очередь стало укрепление ислама как части этнокультурной идентичности» (Султангалиева, 2014: 10). Вместе с тем, пройдя через этап распада, деинституционализации, международной изоляции, сама религия подверглась духовному выхолащиванию, консервации, застыванию мысли и т. д. Необходимо всегда

помнить об этом, когда мы стремимся давать объективную оценку сложнейшего процесса религиозного ренессанса.

Поскольку центральноазиатские республики провозгласили себя светскими государствами, то возрождение религии в регионе приняло характер стихийного процесса. По сути, казахский народ, мобилизовав свои скудные духовные ресурсы, уцелевшие кадры религиозных служителей, при нейтралитете государства восстанавливал ислам самостоятельно (и в этом – доказательство глубокой укорененности казахов в мусульманство), по зову «коллективного бессознательного», на волне народной самодеятельности, методом проб и ошибок («лес рубят – щепки летят»). Многие негативные явления, связанные с проникновением в общество радикальных форм религиозности, можно было бы не допустить, эффективно минимизировать; однако понимание возможности иных, более оптимальных моделей сотрудничества государства и конфессий пришло намного позже.

Тема мусульманства казахов требует внесения ясности о роли суфизма (*масаввуф*, у казахов чаще: сопы жолы, тариқат), который в центральноазиатском, тюркском контексте справедливо ассоциируется с именем Ходжи Ахмеда Ясави. Сегодня уже бесспорно высокое место суфийского учения в генезисе местных этнокультурных традиций, равно как и в современном духовном возрождении. Собственно понятие «традиционный ислам» органически вбирает в себя элементы богатой традиции мусульманских мудрецов-хакимов, многие из которых достигали статуса «аулийя» («друзья Всевышнего»).

В современных популярных казахстанских трудах по исламскому просвещению полноценно интегрируются суфийские этические идеалы, о чем говорит, например, книга «Ихсан. Основы духовного воспитания» (Ихсан, 2021). Мусульманская община Казахстана в русле концепций, одобренных верховными муфтиями, учеными-теологами, к настоящему времени достигла своей духовной зрелости, можно сказать, васатизма (умеренности, толерантности). Это соответствует цели достижения, по словам Президента РК К. Токаева, «нового качества казахстанской нации» как одного из условий благополучного развития страны. Установку всех здравомыслящих сил на конструктивный диалог, взаимопонимание и интеграцию разных точек зрения трудно переоценить, ведь на весах стоит будущее многострадального казахского народа. В Кодексе чести казаха-кочевника великодушие, братание, прощение ценилось высоко, не зря говорили «Алдыңа келсе – атаңның құнын кеш».

Исходя из научной актуальности и социальной значимости изучения суфизма, судебных ишанских династий (Койгелдиев, 2009: 196), опираясь на предыдущий опыт исследований исламского фактора, мы поставили цель критического анализа духовной биографии и наследия Курбанали Ахмедова (род. в 1955 г.). О данном религиозном деятеле до сих пор не было научного исследования, за исключением работ, вышедших из-под пера журналистов.

Определены задачи историко-религиоведческого и текстологического анализа его опубликованных книг с точки зрения возрождения ценностей классического суфизма, преемственности с ранней традицией, наличия собственного творческого стиля, особенностей языка и значимости эссе и проповедей для укрепления мусульманской веры, реконструкции картины мира мусульманина, отражения в судьбе религиозного деятеля связей Казахстана и Узбекистана через традицию накшбандийа, равно как и определения возможных в его деятельности и наследии слабостей, противоречий.

В исследовании о К. Ахмедове автором не затрагиваются аспекты сугубо внутренней жизни и практик организации (тариката), их социального состава, гендерных аспектов, теологических диспутов религиозных лидеров, а также вопросы взаимоотношений с государством или муфтиятом, выходящие за рамки предмета нашего исследования.

Материалы и методы

Хотя в стране на государственном уровне учение Ясави провозглашается символом местного ислама, мы еще далеки от полноценного понимания суфизма. На самом деле на родине Ясави и Бекет Ата, Машхур-Жусупа и других мэтров данного учения история распространения ислама, реисламизация, ре-суфизация казахского сознания после эпохи атеизма содержат в себе больше вопросов, чем ответов; имеется много спорных моментов,

«белых пятен», что требует скрупулезного, всестороннего изучения на основе *новой методологии* – синергетического видения социального процесса («порядок – через хаос»; от кризиса, флуктуаций, распада, дезорганизации – к новому циклу самоорганизации и самообновления).

Фрагментаризация науки и знания – один из серьезных недостатков современной цивилизации и теории науки. Все знают поучительную притчу «Слон в темноте» Джалаладдина Руми, которая призывает к целостному, холистическому осмыслению (в данном случае – многоплановых проблем социальной истории). Проводившиеся до настоящего времени научные исследования по истории местного суфизма можно в духе Руми сравнить с ощупыванием фрагментов («частей тела слона»), когда порой вырванные из социально-исторического, событийного контекста цитаты, факты и кейсы могут служить основанием для скоропалительных выводов и обобщений. В будущем осмысление религиозного ренессанса потребует также использования антропологического подхода, проведения психолого-биографических исследований лидеров эпохи духовного возрождения.

Для проникновения в суть регионального ислама неоценимы идеи и методологические инструментарии, предложенные С.М. Прозоровым, С. Н. Абашиным. Также нам импонирует позиция исследователя ишанизма Ю. Н. Гусевой о том, что «не следует жестко разделять философию истории как концептуальный способ изучения исторических реалий и собственно исторический пласт знания как преимущественно эмпирический» (Гусева, 2013: 7).

Полная реконструкция исламского фактора, в том числе событий реисламизации в Казахстане – дело будущего. Тем не менее уже сегодня необходимы серьезные шаги к научно-объективному, междисциплинарному изучению системообразующих блоков данной проблематики, биографий религиозных просветителей (актеров ренессанса) – причем без идеологической ангажированности, стереотипизации, политологических и теологических ярлыков, ксенофобских прозвищ или «смертельных диагнозов», типа салафит, зикрист, «узбек», «афганец», «оралман» и пр. Вместо этого – строго придерживаться этики ученого, а также духовного завета предков об уважении к носителям религиозного знания, с признанием единства казахского народа безоговорочной метаценностью в эпоху геополитической турбулентности.

Исследование опирается на *методы* историзма, комплексного и междисциплинарного подхода к изучению религиозных персоналий в историческом и социальном контексте. Используются общеполитические и научные методы исторической персоналистики, устной истории, религиоведения, текстологического анализа и герменевтики при осмыслении книжного наследия наставника.

В качестве первоисточников служат сами произведения религиозного учителя (опубликованные на казахском и русском языках, отчасти видеолекции, беседы-сухбаты с учениками), материалы полевых исследований и интервьюирования. Источниковым элементом выступают также данные, полученные из бесед с учеными-исламоведом РК и РУз о суфизме, воспоминаний «духовных искателей» и очевидцев религиозного возрождения 1990-х и 2000-х гг. (в какой-то степени к ним относится и сам автор), письменные документы, предметы из личного архива К. Ахмедова. Мы также учитывали факты и сведения, которые содержатся в публикациях отечественных и зарубежных исследователей, проводивших специальные полевые исследования по современному суфизму. Различные виды источников изучены комплексно и в корреляции, что позволило создать общее видение жизненного пути и религиозно-философского наследия современного ишана.

Обсуждение

У казахов бытовало труднопереводимое на другие языки, своего рода поэтическое определение этноса, несущее в своем содержании глубокую аксиологическую ценность, особую эмоциональную связь с архетипами национальной культуры, и это выражение – «мұсылман қазақ баласы» (букв. «мусульманско-казахское дитя»). Современные общественные дискуссии о «плохом исламе» и шаманской сущности казахской традиции не имеют под собой сколько-нибудь серьезных оснований и, как оказалось, должны быть

соотнесены с темой конструирования идентичности имперскими агентами, отражая издержки «колониального знания» (Нуртазина, Кыдыр; 2026).

Центральная Азия, включая Казахскую Степь, в силу многих исторических обстоятельств (стагнации Шелкового пути, периферизации, попадания в жесткие оковы российской колониальной системы, изоляции от мировых цивилизационных процессов), на многие века фактически выпала из поля зрения европейского исламоведения. Выдающийся востоковед, туркестановед В.В. Бартольд часто жаловался на то, что регион остается *terra incognita* для науки. Тем не менее, конечно, были попытки отрывочно изучать суфизм, ишанов, роль шейхов. Например, работы Н. Лыкошина, П. Позднева, А. Массона и др. В годы всеобщей атеизации тема суфизма и религии оказалась табуирована. И даже после «оттепели», как говорил известный исследователь политического ислама А. Малашенко, «в советской науке ислам оказался поделенным на две части: зарубежный, который можно было изучать, и ислам в пределах СССР, который надо было разоблачать и с которым надо было бороться» (Малашенко, 1995: 28). Определенные положительные усилия наблюдались чаще со стороны этнографов и литературоведов. Можно отметить В. Басилова с исследованием святых-аулийя, соотношения шаманства и суфизма. Важно, что ученый подметил тогда процесс «варваризации» суфизма. Для введения в суфийский дискурс имело ценность исследование Е. Бертельса «Суфизм и суфийская литература».

Лишь за десятилетия после распада СССР благодаря деидеологизации науки были достигнуты прорывные достижения в изучении исламского фактора в истории Казахстана. В этих исследованиях участвовали историки, филологи, исламоведы, востоковеды, этнографы, философы. Необходимо отметить исследования таких авторов, как А. Дербисали (Дербисали, 2010), А. Муминов (Muminov, 2014), Д. Кенжетаев (Кенжетай, 2004), Р. Мустафина (Мустафина, 2006), З. Жандарбек (Жандарбек, 2003), А. Абуов (Абуов, 2022), С. Абжалов (Абжалов, 2008), Н. Нуртазина (Нуртазина, 2024) и др. На их основе были раскрыты многие узловые проблемы суфизма (тасаввуф), истории ислама, ясавизма, «народного ислама», связи с этнокультурой, ханафитским мазхабом. Различные аспекты связи ислама и современного государства отражены в работах З.Джалилова, А. Косиченко, Ш. Керима и др. Исследователями выявлена в целом объективная закономерность о встроенности исламского возрождения в логику становления Независимости Казахстана (Джалилов, 2006: 14).

Были восполнены лакуны касательно религиозных персоналий и их трудов. Это касается прежде всего таких личностей, как Ходжа Ахмед Ясави, Хусаматдин Сыгнаки, Хибатулла Тарази, Бекет Ата, Машхур-Жусуп Копейулы, Айкожа ишан, Марал ишан, Аппак ишан, Керей ишан, Сатыбалды ишан, Зуннун ишан, Садуакас Гылмани и др. Об ишанах, святых (аулие), ходжах на основе архивных, этнографических, генеалогических источников вели исследования З. Ибадуллаева (Ибадуллаева, 2008), Е. Картабаева (Картабаева, 2024), С. Саттарулы (Саттарұлы, 2007) и др. Из зарубежных исследований можно отметить публикации о ходжах, суфизме, постсоветском исламе Б. Бабаджанова (Бабаджанов, 2001; 2007), Н. Тосун (Tosun, 2002, 2015), А. Халид (Khalid, 2007), М. Олкотт (Olcott, 2007) К. Рахимов (Рахимов, 2020), Х. Йулдошхужаев (Йулдошхужаев, 2010) и др. В 2001 г. под ред. А. А. Хисматулина вышел в свет сборник «Суфизм в Центральной Азии, зарубежные исследования». Также под редакцией И. Панкова, С. Абашина и А. Кныша издана книга «Суфизм после СССР» (Суфизм после СССР, 2022). О тарикате накшбандийа в современном Татарстане опубликована статья Н. Р. Сабирова, где упоминается ишан Курбанали Ахмедов (Сабиров, 2024).

И все же нерешенных вопросов немало. Например, необходима реконструкция исторического ишанизма (поздний институт суфийских наставников), более углубленное изучение наследия ишанов как хранителей и трансляторов духовного знания, суфийских методик и психотехник. В научной литературе, а также в быденном и книжно-теологическом сознании бытуют разные воззрения на ишанов: представление о «стариках-ишанах», противостоявших молодым мусульманам-джадидам в начале XX в., либо склонных к спиритуализму, запрещенным шариатом психотехникам, чем они якобы приближались к шаманам. Вместо таких домыслов нужно проводить научные исследования. На самом деле

большинство ишанов заслужили любовь местных народов, а в разгул сталинизма они смело возглавили освободительные восстания. Стоит отметить вклад М. Койгелдиева, Д. Кенжетоева в изучение темы репрессированных казахских ишанов.

В последние годы нами проводились междисциплинарные исследования на основе этнографических, архивных, генеалогических и др. источников, посвященные исторической роли ишанов (2023–2025), в результате которых раскрыты многие стороны ишанизма, биографий ряда религиозных персоналий, опубликованы соответствующие труды. Проблема ишанизма имеет как ретроспективный, так и перспективный ракурс. Собственно те немногие пропагандисты суфизма в постсоветской Центральной Азии на самом деле – наследственные ишаны, либо духовные продолжатели данной традиции.

Историки имеют преимущество видения судеб религии в исторической динамике и широком социо-культурном контексте. Нам известны все зигзаги и повороты, «темные полосы» гонений и конспирации, подрыва финансовой и материальной базы исламского духовенства в регионе на протяжении последних веков. Хотя в научной литературе считается, что тенденция к упрощению и формализации суфизма наблюдалась еще с позднего средневековья, все же многие негативные явления в религии были болезненной реакцией на геополитическую напряженность, усиление в регионе военных конфликтов (ойраты, Россия, Китай, междоусобицы местных ханов). Многие не понимают косвенной связи между ужесточением требований к уличной одежде мусульманок (паранджа, чачван) и началом русского военного присутствия в регионе.

Казахские и другие местные социумы (кочевые и оседлые) пережили тяжелейшие периоды обнищания, упадка религиозного образования, коллективных психологических травм. Фактически к 20–30-м гг. XX в. институт пиров и ишанов находился в глубоком затяжном кризисе и упадке «благодаря» систематическим преследованиям и ограничениям имперской власти. Казахи говорили «ұра берсең құдай да өледі» («если долго бить, можно и бога забить до смерти»); конечно, эти слова следует понимать как горькую метафору).

В советской Средней Азии суфизм выживал в форме тайных сельских народных кружков по исполнению зикров (такие практики сохранялись и в некоторых аулах Южного Казахстана – сведения Д. Кенжетоева); также были единичные наставники, рискуя жизнью обучавшие избранных учеников (согласно полевым исследованиям ученых-предшественников, в условиях строжайшей конспирации в Узбекистане шейхи были вынуждены ограничиваться устным разрешением вместо традиционной письменной формы иджазы⁵, также рекомендовали ученикам иметь мало последователей). Были уничтожены многие ценные письменные генеалогии, рукописи сочинений, старые книги Корана.

Поэтому закономерны и понятны трудности, эксцессы в возрождении после 1991 г. религии, тем более такого тонкого, во многом эзотерического (когда-то бывшего гнозисом и практикой «избранных») явления, как суфизм. Главные акторы суфийского возрождения в условиях несовершенства законодательства, модели государственно-конфессиональных отношений, других неблагоприятных факторов, доселе незнакомого «дикого» капитализма, конкуренции и давления со стороны салафизма, немусульманских зарубежных сект тоже могли, по-видимому, озлобляться, попадая затем в какие-то политизированные скандалы, даже подвергаясь арестам.

Для воспитания приходивших за помощью и покровительству сотен деморализованных молодых людей (наркоманов, безработных, бывших рэкетиоров и пр.) шейхи могли прибегать к авторитарным методам, к пресловутой камче, психологическому давлению, запугиванию проклятьем или джиннами, т. е. «сказочным» или «средневековым» методам и технологиям. Относительно «культы личности» можно сказать, что зачастую самые ретивые почитатели шейхов во многом сами способствовали мифологизации духовных наставников (не зря есть афоризм «короля делает свита»). В целом, очевидно, что суфии-реисламизаторы эпохи

⁵ Иджаза – (с араб. букв. разрешение, лицензия) – документ, дающий право владельцу на распространение исламских знаний.

постсоветского безвременья никак не могли быть «белыми, мягкими, пушистыми». Да и духовный масштаб, творческий потенциал поздних суфиев обычно были несравнимы с харизмой классиков тасаввуфа. На этот счет существовало оправдание со слов самих суфиев, что, дескать, «живая мышь лучше мертвого льва».

Пусть и не идеальные в личностном плане и с точки зрения познания всего наследия классического суфизма, но эти мусульманские деятели реально продвигали дело возрождения духовности в бывшем атеистическом обществе, сеяли семена веры в Аллаха в израненные души детей казахского народа, стихийно собирая любительские кружки, где проходили импровизированные лекции и сухбаты. Распространяя шариат и тарикат, обучая ритуалам давно позабытого ясавийского, кадырийского, накшбандийского зикра, рассказывая суфийские притчи, эмоционально разъясняя на родном языке аяты из Корана и события из сиры (жизнеописания Пророка), а порой говоря захватывающие вещи о загадочной суфийской метафизике, чудесах (карамат) аулия, поддержке аруахов, о великом Ясави и Шакариме, об эсхатологии, они своим мастерством сторителлинга умели навести слезы на глаза слушателей (потом, эти лекции, проповеди распространялись через аудиокассеты, компакт-диски, позже – с помощью интернет-технологий). Официальные имамы и мечети ДУМК (с 1990 г.) не могли тогда конкурировать с ними – в силу недостатка знаний и навыков распространения близких сердцу народных масс традиционных форм ислама.

Сейчас легко критиковать этих пожилых аксакалов, глядя через увеличительное стекло на личные недостатки, какие-то промахи, «религиозный фанатизм», называть все это «псевдосуфизмом» (критика А. Избаировым; Б. Бабаджанов также порой чрезмерно строг к возродителям суфизма постсоветского периода, упрекая в том, что они «далеки от мистико-философского наследия суфизма»). Хотелось бы призвать к ретроспективной рефлексии: в силу отсутствия этносоциологических, социально-психологических исследований по истории 1990-х – 2000-х гг., а значит и возможности полной реконструкции постсоветской повседневности, мы, к сожалению, не знаем всех причинно-следственных связей в существовании и «технологии выживания» того дезорганизованного, переходного общества – с чудовищным размахом «антисистемы», разгулом криминала, макросоциального стресса. А значит, мы не можем точно судить о роли тогдашних религиозных учителей (разных направлений, даже разных конфессий, пусть и малообразованных, не знающих «мистико-философского наследия»), их вкладе в элементарное самосохранение этноса, семьи, индивидов, обретение личной веры, моральное утешение, идейное воодушевление на каждодневную борьбу за свое будущее многих тысяч мужчин и женщин, оказавшихся в неимоверно трудных социальных условиях.

Кроме того, очевидны сознательные и бессознательные усилия всех исламских проповедников эпохи становления Независимости в сохранение мусульманской идентичности государствообразующего этноса, этномобилизацию. По одним сведениям, в «лихие 90-е» почти полмиллиона казахов ушли в протестантизм (а могло быть и хуже). Вообще, живая вера, этика (ядро, суть религии, тогда как мечети, церкви и книгоиздательство – вторичны) – вещи тонкие и невидимые, поэтому достижения духа, плоды религиозного вероучения трудно заметить сразу и оценить.

Таким образом, целесообразно рассматривать многоплановый процесс возрождения ислама в Казахстане после 1991 г. в социально-психологическом контексте истории страны, а не только с ракурса политологии или исламоведения, при этом важно отделять зерно от плевел. Любой социальный процесс, религиозный подъем, в том числе реисламизация в Казахстане, объективно неоднозначный процесс по своему содержанию и последствиям (Султангалиева, 2014: 11). Б. Бабаджанов, кстати, делает важную оговорку в отношении постсоветского суфизма, что «картина сложная и неоднообразная, требующая уточнения конкретной ситуации, времени, региона и т. п.». Также ученым приведены интересные факты, когда в не самые лучшие времена для ислама он тем не менее встречал эрудированных суфийских шейхов (Бабаджанов, 2001: 346).

Сквозь призму времени приходится признать, что нет худа без добра, что различные неформальные религиозные течения, общины, личности, продвигавшие в стране исламские ценности, объективно внесли свой посильный вклад в просвещение умов, реабилитацию ислама, повышение религиозных знаний посткоммунистического общества, предотвращение массового оттока молодых казахов (этнических мусульман) в христианско-протестантские секты.

Постсоветские суфийские активисты наряду с официальными имамами возрождали мусульманскую культуру благотворительности, выступали организаторами издания религиозно-научной литературы, средневекового письменного наследия, строительства мечетей, реставрации мазаров, популяризации хаджа, зиярата и др. Наконец, думается, что последователи суфийских, салафитских, «тенгрианских» и всех других течений в условиях современного (постназарбаевского) Казахстана, пройдя через «болезнь роста», эпизоды взаимной борьбы, противостояния с государственными структурами или ДУМК, осознав в полной мере вред от распыляющих национальную энергию теологических споров, смогут и должны извлечь для себя полезные уроки и прийти к консенсусу, памятуя кредо ханафитского мазхаба об имане (вере) как основополагающем индикаторе мусульманства и объединившись вокруг священного понятия предков «мұсылман қазақ баласы».

Исходя из вышесказанного, мы обратились в качестве примера к личности одного из современных пропагандистов суфизма Курбанали Ахмедова – пира (наставника) ветви Хусайнийя тариката Накшбандийа-муджадидийа, внука репрессированного в 1930-е гг. Аппак-ишана из с. Шаян (современная Туркестанская область РК), потомки которого были вынуждены искать спасения на территории Узбекистана, где и родился К. Ахмедов. В настоящий момент он является независимым духовным наставником, создавшим небольшую религиозную общину (хотя численность «присягавших» шейху муридов и поклонников-мухлисов из постсоветских республик может исчисляться тысячами, однако в век цифровизации и онлайн-платформ, а также спада первоначального высокого интереса к суфизму реальное ближайшее, преданное окружение учителя оказалось скромным и малочисленным. Вообще, эксперты определяют постепенное угасание в регионе популярности тарикатов).

Абстрагируясь от цифровых «лидеров мнения», политологического или публицистического взгляда на муфтиев, имамов и ишанов, необходимо объективно проанализировать вехи духовной биографии личности и оценить особенности его учения, проповедей через обращение к текстам книг К. Ахмедова «Тарикатнама», «Рухнама» и др.

Результаты

Вехи духовной биографии Курбанали Хазрат Ишана (К. Б. Ахмедов)

Еще Ч. Валиханов отмечал такую национальную черту казахов, как исключительно уважительное отношение к ходжам, как представителям аристократического сословия «белой кости», носителям религиозного знания и просвещения. Как комментирует С. Абашин, в нашем регионе сословие «ак суйек» (ок суяк) в самом общем виде делилось на сейидов (от араб. сайид «вождь», «глава») и ходжей (от перс. хваджа – «господин»). К саидам (сейид) относили потомков халифа Али от брака с дочерью Пророка Фатимой (Абашин, 2001: 65). Вместе с тем среди местных народов иногда титул «ходжа» был более употребительным и считался даже выше (поэтому был титул «сейид-ходжа», каз. сейіт-қожа). Саиды всегда были влиятельным элементом, элитарными группами на Мусульманском Востоке, в том числе в Золотой Орде, оказывавшими серьезное влияние не только на духовную сферу, но и политику, дипломатию, международные связи.

Хотя в исламе нет в строгом смысле ни официального духовенства, ни наследственной аристократии (в этом мудрость и демократизм этой религии), все же было повсеместно принято оказывать уважение или хотя бы снисхождение к саидам – из почтения к личности основателя ислама. В книге Курбанали ишана «Рухнама» автор осуждает стремление кого бы то ни было кичиться своим происхождением, лишь на основе кровного родства, сыновства считать себя учителями-пирами, это называется самозванством в религии (Ахмед, 2015б: 179,

305). По его мнению, ему повезло служить и «дать руку» (баят) живому действующему пиру тариката накшбандийа.

В действительности в прошлом ходжи и саиды не почивали на лаврах своей благородной наследственности, а в своем большинстве заслужили уважение мусульман благодаря неутомимой деятельности, поиску знания, культивированию идеала образованности. С. Абашин, говоря о характерных чертах этого слоя, пишет: «Познание истины и просвещение простого народа рассматривались как обязанность и даже миссия сословия ок-суяк...», также «для «белой кости» никогда не существовало государственных или этноязыковых границ. Они находились «над» ними, могли легко переезжать из одной страны в другую, зная, что их там примут с почетом. Ведя, согласно легендам, свое происхождение от арабов, ок-суяк принимали язык и бытовые обычаи той группы, среди которой жили... потомки святых были всегда «внеэтничны» и не принадлежали к какому-то одному народу» (Абашин, 2001: 65).

Последнее обстоятельство, т. е. вопрос «надэтничности» сословия ходжей и своеобразной, гибкой идентичности (конечно, были разные уровни аффилиации представителей данных субэтнических групп с доминирующей этно-культурной общностью, вплоть до полного отождествления с теми или иными казахскими племенами), важно учитывать при изучении их роли в деле интеграции народов региона, тогда как раздутое в результате секуляризации и советизации узко-этническое «я» всегда было на руку колонизаторам с их лозунгом «разделяй и властвуй». В отличие от пережившей коммунистический террор Центральной Азии, где были планомерно уничтожены или выдвлены кланы традиционной духовной аристократии, в странах Ближнего и Среднего Востока, Индии, Иране к настоящему времени численность саидов доходит от сотен тысяч до миллиона представителей.

Вот почему с исторической точки зрения любопытно происхождение К. Ахмедова из сейид-ходжей, что дает основание в соответствии с традицией называть его Саид Курбанали ходжа, или Саид Курбанали Хазрат Ишан (последние титулы указывают на религиозный статус учителя суфизма). Согласно родословной, его род ведет начало с халифа Али и его сына от Фатимы – Имама Хусейна (оказалось, что принадлежность к потомкам Пророка у шейха признана по линии международных связей, казахский хазрет был приглашен на организованную арабами конференцию саидов и шарифов). Среди его благородных дальних предков – такие известные личности исламской истории Центральной Азии, как Имам Джафар Садык, Саид Бурханаддин Клыч (в казахской традиции – аулие Кылышты ата, могила которого находится в Кызылординской области), также Саид Махдуми Агзам – выдающийся духовный лидер и святой, глава тариката накшбандийа своего времени, влияние которого было огромным на казахских ханов (долгое время он жил в Ташкенте). Ближайший, 29-й предок – Шах Бузурук (Сабулт Ходжа). Данный вопрос изучен известным знатоком наследия казахских ходжей Сейт-Омар Саттарулы. Письменная шежере (родословная) саида с печатью хранится в отделе редких рукописей НАН РК за № 1691 (из интервью с Л. Айткожақызы, автором книги «Властелин сердец» о своем учителе К. Ахмедове).

Позже в истории региона стал популярен титул «ишан». Курбанали хазрат считается шестым ишаном рода Саид Ахмет ишана (который считается последним в роду пиром тариката Ясавийа), известного среди казахов под почетным прозвищем Косым ишан, а его брат Саид Мухамед – как Кулатай ишан; они были воспитателями казахских родов ысык, найман и др. (Картабаева и др., 2024: 154). С именем Косым ишана (род. около 1760 г., учился в Хиве, Самарканде) связано начало строительства знаменитой мечети-медресе в селе Чаян (Шаян). «Завершил строительство, начатое прадедами Косым ишаном и Кулатай ишаном, наш дед Аппак ишан. Сам он более 40 лет преподавал в нем, и для организации учебно-воспитательного процесса из Ташкента привозились ценные книги и учебные программы⁶. Выпускники медресе, разъехавшись во все уголки казахской Степи, преподавали акиду, наставляли на прямой путь» (Ахмед, 2015б: 179: 70–71). Внук Косым ишана, имевший лакаб

⁶ Как крупное казахское медресе оно имело 100 ученических мест.

(прозвище) «Аппак ишан» (проф. М. Койгелдиев перевел как «Светлейший ишан» или «Белый ишан», по документам: Сеидахметов Аппак Максум, 1864–1931) был репрессирован в ходе кампании НКВД по «делу ишанов», умер в тюрьме. После этого начинаются серьезные испытания для семейств ишанов, ходжей, хазретов и мулл, большинство которых погибли либо выживали в экстремальных условиях. На семьи ишанов смотрели как на «врагов народа» и обложили непосильными налогами на пшеницу (Койгелдиев, 2009: 207), чем вынудили их к уходу из родных аулов.

И все же, несмотря на беспрецедентный разгул террора и атеизацию, в Центральной Азии, даже в самом русифицированном Казахстане ислам показал свою жизнеспособность, настоящую укорененность в самосознании. Был подпольный ислам; верующие, мужчины и женщины героически продолжали хранить и ретранслировать исламские ценности в семьях, в тайных суфийских кружках и мечетях. В 1943 г. создается САДУМ (Среднеазиатское духовное управление мусульман), начинаются робкие шаги в легализации исламского образования. С 60-х гг. XX в. налаживались слабые каналы общения с зарубежными мусульманами и распространения литературы (общение со студентами из арабских стран в вузах УзбССР, слушание радиостанций из Западной Европы и Среднего Востока, прежде всего Ирана и Афганистана, вещавших на территорию СССР), таким образом, открывается возможность знакомства с тенденциями мысли и диспутами в основных центрах ислама (Бабаджанов и др., 2007: 21–23). Безусловно, урон местному исламу был нанесен колоссальный. Как отмечает А.К. Муминов, речь идет о невиданной политике физической ликвидации носителей теоретического ислама (улама), жестком контроле и тотальной слежке религии со стороны официальной моноидеологии (Муминов, 2012: 1549). И, конечно, уже нельзя было мечтать о восстановлении духовного потенциала интеллектуального крыла классического суфизма.

Итак, это был род казахских саид-ходжей, находившийся в изгнании, вынужденной эмиграции (мухаджирство). Появившись на свет 4 апреля 1955 г. в поселке Чигирик Ташкентской области УзбССР, К. Ахмедов воспитывался в советской школе, служил в рядах Советской Армии. Но глубинные исламские архетипы, атмосфера родовой памяти в семье Бакибулла максума побуждали его исподволь искать Истину, любить религию, духовные сокровищницы народа, не поддаваться тлетворному влиянию материалистической идеологии. На время летних каникул мальчика отправляли для обучения Корану в негласные суфийские обители. Мать будущего деятеля Матлюба биби, из этой же ветви саидов, была образованной (наизусть знала весь Коран); рассказывают о ее набожности, трудолюбии («волосы Матлюбахан не покрыла седина», «позже выучила латинский алфавит, затем кириллицу» и пр.).

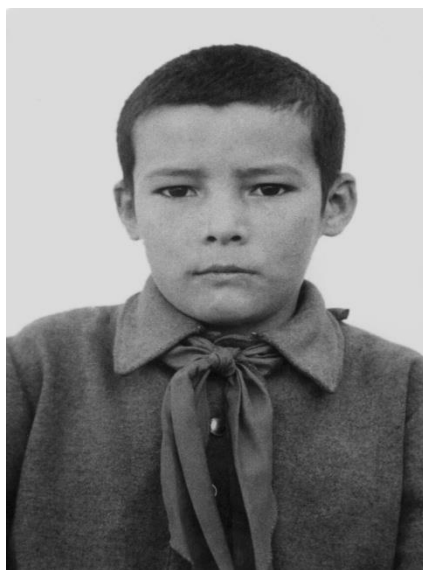

Рисунок 1 – Пионер К. Ахмедов

Figure 1 – Pioneer K. Akhmedov

Поступив в престижный Ташкентский архитектурно-строительный институт, Курбанали Ахмедов, однако, вскоре был вынужден по настоянию отца бросить светский вуз ради религии: образовалось вакантное студенческое место в медресе «Мир Араб» в Бухаре – единственное легальное исламское учебное заведение в СССР (принимали всего 20 юношей). Учеба в медресе прерывалась из-за призыва в армию (Украина, затем – Дальний Восток, авиационный полк. Русские офицеры, удивившись каллиграфическому почерку среднеазиатского юноши, оставили его писарем в штабе). В 1978–1982 гг. К. Ахмедов получил высшее религиозное образование в Ташкентском исламском институте (данные подтверждаются соответствующими дипломами из личного архива). После окончания ТИИ был направлен в медресе «Мир Араб», где преподавал фикх и арабскую грамматику. Вскоре в период демократизации религиозная ситуация стала осложняться ввиду активного проникновения в

постсоветское пространство нетрадиционных течений ислама и роста криминала. В таких условиях К. Ахмедов, являясь имамом в мечетях, стремился отчаянно защищать ценности ханафитского мазхаба и матуридизма, подвергался гонениям и клевете.

Рисунок 2 – Солдат Советской Армии К. Ахмедов

Figure 2 – Soldier of the Soviet Army K. Akhmedov

В 1988–1992 гг. К. Ахмедов был среди тех, кто начал активно распространять суфийское учение, считая основанием баят (возложение руки, посвящение), полученное им в 1980 г. от «самого заслуженного и авторитетного» (Бабаджанов, 2001: 345) суфийского шейха на постсоветском пространстве Хазрат Ишан Ибрахима из Коканда (Ибрагимджан Маматкулов, 1937–2009). После успешного прохождения ученичества он был назначен заместителем (халифа) И. Маматкулова, с правом собирать учеников и распространять учение. Таким образом, Курбан-Али Халифа был включен в силсила Накшбандийа-Муджаддидийа-Хусайнийа (ферганскую ветвь) (Бабаджанов, 2001: 359).

Необходимо сказать несколько слов об учителе Курбанали ишана – шейхе Ибрахиме. Глубоко изучавший вопросы суфийского движения Б. Бабаджанов, лично беседовавший с шейхом, отмечает: «Право самого выдающегося и эрудированного лидера за ним признают все члены братства. Во время беседы с Ибрахим шайхом мы (с коллегой А. Муминовым – Н. Н.) убедились в его глубоком личном мистическом опыте, способности оказывать мощное психоэнергетическое воздействие на собеседника и обширную аудиторию» (Бабаджанов, 2001: 346). Численность его муридов доходила до 20 тысяч человек. Кстати, имеются ученики Пира

Хазрат Ибрахима в России, даже русские. Одним из них, по нашим исследованиям, оказался российский психолог, энергопрактик, накшбандиец Николай Третьяков, автор книги «Очищение. Суфийская энергетическая практика» (Третьяков, 2015).

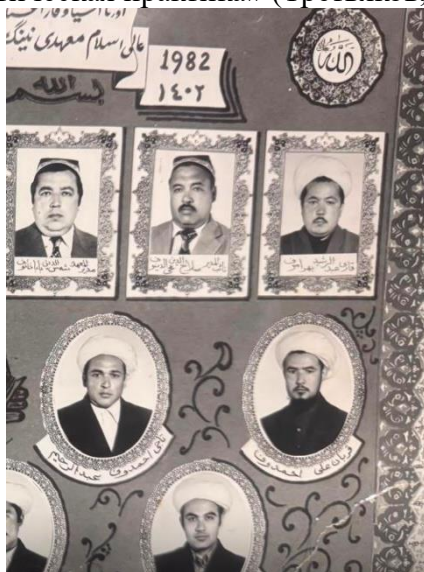

Рисунок 3 – Выпускники Ташкентского Исламского Института 1982 г. (второй ряд, справа – К. Ахмедов).

Figure 3 – Graduates of Tashkent Islamic Institute in 1982 (second row, on the right – K. Akhmedov)

Из интервью с шейхом Курбанали хазратом, другими информантами (Интервью, 2026; ПМА, 2025–2026), также религиозно-литературной литературы известно следующее: в свою очередь, учителем и соратником шейха Ибрахима являлся ишан, выходец из Южного Казахстана Максум баба (1904–2003), живший близ Туркестана (с. Куш-Ата/Кушчи Ата). Благодаря долгожительству он успел обучить или благословить в первые годы Независимости многих молодых имамов, представителей светской интеллигенции. Настоящее имя Максум баба – Абул-ас Абулхаиров (также его звали Кари Абдулла), он был родом из Яны-Кургана (бывшая кокандская крепость, ныне – Жанакорган, Кызылординская область РК). Укрываясь при Советской власти на территории Узбекистана, тайно обучился сначала у накшбандийского «подпольного пира» Абдрахман ишана; пройдя через перипетии судьбы, вернулся в Казахстан, стал весьма уважаемым учителем, служил имамом мечети (Исахан, 2022). Максум баба обучался у Ишан-баба (Абдулвахид Туркестани/Маматшукуров, 1886–1967 гг., могила близ Туркестана, Куш-Ата). Накшбандийцы Узбекистана называли его почетными прозвищами «Туркистан Бобо» и «Хазрат Қозок Махдум» (Йулдошхужаев, 2010: 46). Именно в Куш-Ата два раза в год (во время маулида и в начале месяца рамадан) собирались в годы возрождения религии последователи Ишан-баба из казахов и узбеков. Сегодня эти люди вспоминают, что виделись во время этих сухбатов также с приезжавшим из Коканда Ибрахим шейхом (например, в 1998, 2001 гг.), слушали их наставления.

Замечено, что в предыдущих поколениях ишанов и пиров различия в стиле суфийского зикра, также налет этничности в облике тариката не абсолютизировались. «Если мавераннахрские шейхи Хусайнийя в основном предпочитали зикр-и хафи, то их туркестанские собратья сочетали оба вида зикра» (Бабаджанов, 2001: 352). В своей статье о накшбандизме Н. Сабиров пишет, что шейх Курбанали Ахмедов из Казахстана является «одним из главных преемников Ибрахим-джана Маматкулова», и его родословная восходит к внуку Пророка Иمامу Хусайну, что «многие его предки были шейхами тариката Йасавийя и Накшбандийя» (Сабиров, 2024: 86).

Рисунок 4 – На пути к религиозному лидерству. С учителем Пир Хазрат Ибрахимом (И. Маматкулов). 1995 г.

Figure 4 – On the Path to Religious Leadership. With the teacher Pir Hazrat Ibrahim (I. Mamatkulov). 1995.

В дальнейшем деятельность шейха связана с распространением суфизма в независимом Казахстане (гражданином которого по документам он остается поныне), с возвращением («по совету наставника, Ишан-бабы») на родину предков. В 2002 г. он переезжает в г. Тараз, вскоре возглавляет религиозное объединение «Шапагат», под его влиянием издается на казахском и русском языках газета «Хак жолы». В результате своих успешных проповедей, на волне актуальной тогда борьбы с «ваххабизмом» ишан становится известным неформальным религиозным проповедником, распространяющим ценности и практики традиционного ислама (государство на каком-то этапе активно поддерживало суфистов в противовес нарастающему религиозному радикализму салафитов).

В своих лекциях и книгах Курбанали Ахмедов постоянно подчеркивает лояльность себя и своих учеников-муридов государству, уважение законов и власти, Президента РК, уверяет о своем нежелании конфронтации с кем бы то ни было. На деле были периоды сложных отношений с другими группировками и общинами, также негласное соперничество двух суфийских пропагандистов в РК – Курбанали Ахмедова и Исмагулы Торбай (эксцентричный лидер ясавийского сообщества, этнический казах из родо-племенной структуры Младшего жуза, вернувшийся из Афганистана, г. Мазари-шариф, репатриант).

За годы своей духовной деятельности хазрат Курбанали ишан провел много публичных сухбатов, выступал на международных конференциях по исламу, сумел распространить свое влияние на Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, мусульманские регионы РФ, отчасти – Турции. Немаловажно, что Курбанали хазрат, выступая на казахском, узбекском, русском языках, имея учеников за пределами РК, способствовал дружбе, укреплению духовного братства мусульманских этносов на постсоветском пространстве. Им опубликованы книги на казахском и русском языках «Мэһнаб нама⁷», «Намаз нама», «Ілімге ілесу» (Следование ильму), «Рухнама» (на русском языке), «Тариқатнама», «Аруақ – Алланың әбілхаяты» (аруақ – «вода жизни» Аллаха) и др.

Основные идеи, темы и особенности содержания книг Курбанали Хазрат Ишана

Характеристику мировоззрения и содержания проповедей религиозного наставника, значение его наследия мы рассмотрим на основе двух главных книг «Тариқатнама» (1108 стр.)

⁷ Нама/нома — с персидского – «книга», «послание».

и «Рухнама» (694 стр.). Эти книги изданы в Алматы и сопровождаются предисловием известного ученого-религиоведа Д. Т. Кенжетая (Досай Кенжетай).

«Тарикатом» называется как суфийский Путь⁸, так и суфийское братство, состоящее из главы – пира (муршид), его заместителей – халифа или наиб, рядовых членов-«братьев», которых в центральноазиатском регионе в эпоху господства накшбандизма было принято называть персидским словом «брадар» (кстати, в прошлом даже обычные казахи были достаточно погружены в религиозные понятия традиционного ислама и суфизма, хорошо зная слова, вроде *бірадар*, *nir*, *nirzada*, *Пәруардігар* и пр.).

Название книги «Тарикатнама» раскрывает цель данного сборника – изложение и разъяснение базовых ценностей и принципов суфийского учения в связи с общеисламскими догмами, Кораном и Сунной. Акцент в книге сделан на этику суфизма, адабы, ритуалы, психологию, уделяется внимание некоторым вопросам акиды (вероубеждение, метафизика). «Тарикатнама» близка к жанру духовно-философской и дидактической литературы, по способу построения и подачи – формату «беседы мастера» или стенограммы лекций (это не удивительно для суфийских мастеров, у многих из которых книги представляют собой записи импровизированных бесед и диалогов, сделанные их учениками. Можно привести пример известного индо-мусульманского суфийского учителя Хазрат Инаят Хана).

Что касается языка произведений, Курбанали ишан (как, впрочем, и упомянутый Исматулла максум), несмотря на нелегкую судьбу репатрианта, в совершенстве владеет казахским языком (это должно ставиться в пример многим «коренным», но обрусевшим казахам). Стиль изложения, манера речи наставника более характерна для свободной, живой беседы, отличаясь простотой, публицистичностью, образностью, элементами юмора, иногда нарочитой затуманенностью, непривычными словосочетаниями (это также отличало многих суфийских мастеров). Тексты книг, разумеется, подверглись определенной редакции.

Какие же темы и актуальные проблемы поднимаются и обсуждаются в книжном наследии Саида Курбанали хазрат ишана? Это широкий спектр разнообразных тем: Истинной Реальности (Хакк), сотворения Аллахом мира и всех творений, животворящей духовной основы мироздания аруах (руханият), Нур Мухаммади (монады, божественной искры, из которой вышли все души), управления и эволюции видимых и невидимых миров, Человека как венца творения и султана-заместителя Бога на земле, структурном подобии микрокосма и макрокосма, любви к Всевышнему и предпочтения духовной реальности всему земному, аулия (друзья Бога), пиры и силсила (цепь духовной преемственности), их жизнь и поучительные истории; этика и иерархия в жизни тарикатов, воспитания нафса (характера, нравов), вопросов намаза, зикра («помяновение Бога», ритуал очищения сердца от «ржавчины»), латаиф (в суфизме – тонкие энерго-центры человека), соотношения материи и духа, ихсан (искренность, нравственность), хикмет (гносис, мудрость), халь (особые состояния души, излияния духа, транс) и др. Изредка затрагиваются темы современной цивилизации (в духе критики безнравственности и материализма), проклятого коммунистического строя, также вопрос о связи религиозных истин с открытиями в науке, психологии, квантовой физике, темы воспитания характера мусульманина, семьи, здоровья, общества, казахской истории и др.

⁸ Тарика (т) – с араб. «путь».

Рисунок 5 – Саид Курбанали Хазрат Ишан (К. Ахмедов). 2015 г.

Figure 5 – Said Kurbanali Hazrat Ishan (K. Akhmedov). 2015.

Что касается раскрытия заявленных тем, то текстологический анализ показал, что как мусульманский проповедник и суфий-традиционалист, К. Ахмедов не привносит ничего принципиально нового, своего (творчество и свободомыслие не приветствовались особенно в позднем суфизме), лишь по-своему суммируя, систематизируя, обобщая основные догмы и положения исламских наук, усвоенные им с молодости из лекций о суфизме в медресе, Исламском институте, знакомства с суфийской агиографической литературой, услышанные от пиров-наставников. Таким образом, ишан выступает добросовестным транслятором и искусным популяризатором наследия традиционного ислама, более или менее сохранившейся до наших дней поздней, накшбандийской духовной системы.

Источниками для сочинений К. Ахмедова послужили, помимо Священного Корана и хадисов (как правило, в суфизме не принято напрямую много и буквально цитировать священные источники, а больше прибегают к толкованиям авторитетных предшественников – ханафитских ученых и суфийских учителей) религиозные сочинения на арабском, персидском языках; литература на узбекском, казахском и русском языках. В целом, в содержании книг и лекций суфийского учителя упоминаются имена таких авторитетов ислама, суфизма, мировой религиозной истории, как Пророк Мухаммад, халиф Али (Асадулла), Хазрат Иса (Иисус), Аристотель, Ибн Аббас, Абулхасан ал-Ашари, Имам Агзам (Абу Ханифа), Имам Матуриди, Фахруддин Рази, Ибн Кайим ал-Джавзия, Ибн Касир, Имам Раббани (суфийский авторитет Ахмад Сирхинди), Ходжа Ахмад Ясави, Шах Бахауддин Накшбанд, Маулана Руми, Джунайд Багдади, пир Хазрат Ишан-баба и др.

В работах «Тарикатнама» и «Рухнама» Курбанали хазрат в емких определениях, нередко с помощью озадачивающих метафор, крылатых фраз, фразеологизмов, с привлечением современных научных или повседневных выражений (в том числе русизмов, интернациональных терминов) представляет читателю систему духовных взглядов на мир, общество, религию – в русле акиды ханафитского ислама и суфийско-накшбандийского учения. При анализе текстов выявляются непривычные для исламской теологической литературы (т. е. несуфийской) определения или интерпретации онтологических, креационистских, эсхатологических и др. аспектов религии. Так, например, понятие «аруах» не так давно являлось предметом бурных обсуждений в казахском обществе, в интернет-пространстве. Хазрат Курбанали дает свою концепцию аруах или Руханият (синтезировано из осколков знаний, почерпнутых из персоязычных суфийских сочинений, сакральных рассказов аксакалов-ишанов; не исключается и собственный духовный опыт).

Слово «аруах» есть в Коране и является формой множественного числа либо абстрактной формой от «рух» (т. е. дух). Однако, согласно нашим авторским исследованиям на основе этнографических и фольклорных данных, у казахов-кочевников, переживших столетия стихийной деисламизации и деинтеллектуализации (уже с XVIII в.), фундаментальное

представление об аруах (аруак) пережило своеобразное «оязычивание» (ремифологизацию) – в сторону вульгаризации и застывшей персонификации; аруах представлялось сообществом индивидуальных душ предков или святых (а не как поток божественной энергии, могущей принимать разные формы). Другая крайность – присущее рационалистам-книжникам отрицание аруах и веры в сверхспособности людей древности. В этой связи стоит обратить на интерпретацию священного казахского понятия Құт (Құт, 2004), ибо в дальнейшем можно идти к более широкой, интегрированной духовной концепции, основанной на онтологическом сходстве, созвучии мифоконцептов аруах, Нур, Куат (энергия), Құт-Береке.

Итак, для примера суфийской интерпретации мира (а вся Вселенная в суфийской метафизике – не материальная «супермашина», а живое сознательное духовное бытие, о чем говорит «вахдат аль вуджуд» – концепция «единства бытия») мы посчитали уместным остановиться на толковании Хазратом Ишаном Курбанали религиозной категории аруах (из интервью с шейхом, знакомство с видео-сухбатами, анализа книг). Семантика одного из столпов традиционного ислама «аруах» из уст шейха, при попытке герменевтического прочтения образно-символического языка, неизбежной рационализации и систематизации с нашей стороны, включает следующие моменты: 1) аруах, Рух и Нур – отождествляются и предлагается толкование аруах как сверхличностной эманационной духовной реальности, как Божественное излияние, присутствие и волеизъявление Аллаха во всем и всегда; 2) аруах – истинная драгоценная суть человека (т. е. дух), источник жизненной и духовной энергии, творческого начала, благодати, духовной трансформации (комментируется представление об аруах как о сосредоточении всякого «берекет», т. е. благ, духовных и материальных достижений, высших устремлений. Вместе с тем все творения без исключения так или иначе «кушают нур» (энергию). Главным инструментом лучшего раскрытия в себе рухания, «сердца» определяется зикр – предпочтение Аллаха всему остальному, частое поминание Бога (Ахмед 2015а: 603), разумеется, на базе глубочайшей веры в Создателя, очищения души; 3) аруах – таинственная вездесущая сила, невидимое физическим глазом, нематериальное, непредметное, сверхтонкое, «подобно воздуху способное проникать во все» (Ахмед, 2015а: 24); Вселенная, пространство «напичкано аруахами» (Ахмед, 2015а: 61); В человеке аруах «не в теле, и не без тела» (Ахмед, 2015а: 88–90); 4) Также согласно некоей «квантовой запутанности» (кстати, шейх в своих беседах с учениками активно использует понятия квантовой физики, современные выражения, как энергия, ДНК, голография и др.), аруах может персонифицироваться, существуют разные уровни проявления его силы, мощи и милости. Главное, все эти метафизические процессы – не автономная деятельность, а все исходит от Всевышнего, это «Исми Агзам», т. е. проявление могучих и прекрасных Божественных Имен. С дозволения Творца духовная энергия циркулирует, изливается, транслируется через высшие души, архангелов, пророков, аулия к другим людям, природе, животным и т. д. Называются виды благодати-береке – как уазипа береке, файз береке, хикмет береке и др.; 6) аруах – «абулхаят» Аллаха (с араб. «живая вода») – это тоже интереснейший суфийский символ, переданный нам Курбанали шейхом.

Для объяснения свойств или «фактуры» духовной энергии «аруах» суфийский мастер прибегает к метафоре воды («суға ұқсамайтын, бірақ су сияқты барлық жаратылысты ұстап тұратын құдырет» – «нельзя назвать водой, но подобно воде пронизывающая или удерживающая все Сила»). Здесь хочется заметить, что в мировой религиозно-мистической литературе, а также у энергопрактиков-парапсихологов нередко можно встретить образы «воды», «жидкого огня» (энергия, свет) и даже духовного «клея», который удерживает все, связывая воедино. Кстати, можно обратить внимание на многозначительный метафорический язык казахского духовного наследия: так, в описании батыра в момент его эпического поединка любопытны строки: «Желігіп келген Ер Тарғын, «Алла!» дейді, ақырды, Аруағын судай сапырды, «Иә, бабам!» дей берді...» («...Издав рев, с криком «Аллах!», изливая через край [словно воду] свой аруах, повторял «О, предок!»); 7) Предлагается и такой, имеющий глубокий скрытый смысл, эффектный образ в лекциях и сочинениях К. Ахмедова, как «Рухани ана» или «Жан анасы» (Духо-Матерь) – для поэтического именования сотворенной Вселенной – живой,

сознательной, сотканной из иерархических сфер, переливающейся и наполненной божественной энергией (аруах) – силы, милости, любви. Духовный Космос, с которым мы всегда связаны, из сфер которого снизошли в материальный мир для испытания, по мнению суфийского учителя Курбанали ишана, – это наши истинные Мать, Отец и Родина (Ахмед, 2015а: 80).

На наш взгляд, суфийское понятие об аруах и «Духовной Матери» в какой-то мере созвучно «Святому Духу» христианства или понятию *Anima Mundi* Платона и неоплатоников – идее о мировой душе, единой живой Вселенной, пронизанной божественной энергией, одухотворенной природе, внутренней связи всех живых существ. В целом, считаем важным дальнейшее изучение всех аспектов традиционно-суфийской концепции Реальности, ибо они перекликаются как с истинами универсалистских религий, так и казахской национальной картины мира.

Заключение

Курбанали Ахмедов прошел сложный, полный неожиданных поворотов судьбы и, в общем-то, счастливый путь служения делу возрождения ислама и суфийской традиции (в поздней, накшбандийской версии). Книги и лекции мастера в целом полезны, интересны и увлекательны, в теологическом плане они особо не выходят за рамки исламских наук. Кстати, в некоторых беседах Хазрат Курбанали прокомментировал факт принадлежности его предков как к традиции ясавийа, так и позже – накшбандийа следующим образом: «относимся с большим почтением ко всем суфийским братствам», «переход предков из тариката Ясавийа в Накшбандийский тарикат был велением Аллаха» (Аппак Ишан Ата, 2021).

Наконец, можно обратить внимание на слабые места и недостаточное освещение в книгах некоторых важных для суфизма вопросов, например, «вилайя(т)» (святость, по каз. әулиелік). В общем мы уловили в текстах более догматизированное представление о том, что святыми становятся лишь через официальное членство в тарикате, прохождение «пути» и т. д. Однако в наследии ранних суфийских классиков есть допущение в качестве исключения «вилайят амма» («народная» святость) – наряду с «вилайят хасса» (можно сказать, «профессиональным», элитарным путем); также считалось, что в редчайших случаях может включиться «экстремальная технология» увайсийа – вопреки всякой логике избрание личности Аллахом своим опосредствованным духовным каналом (через «ильхам», вдохновение), для этого может посылаться бессмертный учитель Хизр (Кыдыр Ата). Думается, в казахской истории многие почитаемые аулие (аулийа) были самородками и считались «ведомыми Хизром».

Мы понимаем, что религии зародились в средневековье и остаются весьма консервативными структурами. И все же в перспективе видится следующее: если суфийские сообщества хотят сохранить жизнеспособность, то они должны искать теоретическую основу для диалога с инакомыслящими, другими мировыми духовными учениями, психологией (например, трансперсональная психология). Это касается и более активного участия женщин, активизации гуманитарного потенциала религии. Не только для суфистов, но и всех исламских течений в современном мире характерно во многом жесткое дихотомическое мышление («мы–они»; «всегда–никогда»). При пропаганде определенной генеральной линии (общей закономерности) ими не допускается видение каких-то нюансов, пусть редких, но нестандартных ситуаций, исключений из правила. Пророки передавали человечеству общий шаблон, базовые установки, но осуществлять в реальной жизни тонкий, дифференцированный подход (к индивидууму, этносу и т. д.) – в руках мусульман. Для примера: неоспоримо, что в исламе высок авторитет института брака и семьи. И все же это не должно означать повсеместного навязывания «никах», установки на дискриминацию и стигматизацию безбрачных, бездетных, бесплодных (сама дочь Ходжи Ахмеда Ясави была бесплодной, но, умея горячо любить «чужих», воспитала детей-сирот). Некоторые светила науки Мусульманского Ренессанса являлись несемейными людьми, в том числе Алишер Навои. Также женщина-аулийа Кыз Биби (шейха Биби Мастура, Ага-и Бузург, XVI в.), создавшая

женскую суфийскую ханаку близ Бухары, сознательно выбрала путь одиночества и безбрачия (Йулдошев, 1993: 30–38).

Sources

AFD 2025-2026 – *Author's fieldwork data*. Interviews with members of the tariqa, imams, and representatives of the intelligentsia. Tashkent, 2025; Almaty, 2026.

Interview with Sheikh Kurbanali. Almaty. July, 2026.

Источники

Интервью, 2026 – *Интервью с шейхом Курбанали Ахмедовым*. Алматы. Июль, 2026 г.

ПМА, 2025–2026 – *Полевые материалы автора*. Интервью с членами тариката, имамами, представителями интеллигенции. Ташкент, 2025; Алматы, 2026.

References

Abashin, 2001 — *Abashin S.I. Potomki svyatykh v sovremennoj Srednej Azii* [Descendants of the saints in modern Central Asia]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2001. No. 4. P. 62–83. (In Russ.).

Abuov, 2022 — *Abuov A.P. Duhovnoe nasledie Yassawi* [The spiritual heritage of Yasawi]. Almaty: Kokzhiek-Gorizont, 2022. 212 p. (In Russ.).

Abzhalov, 2008 — *Abzhalov S.U. Hanafi mazhabynyң dini-filosofiyalyq negizderi* [Religious and philosophical foundations of the Hanafi school of thought]: Diss. PhD. Almaty, 2008. 110 p. (In Kaz.).

Ahmed, 2015a — *Ahmed Kyrbanali*. Tarikatnama. Compiler A. Zhaqaj. rev. by D. Kenzhetaj. Almaty, 2015. 1108 p. (In Kaz.).

Ahmed, 2015b — *Ahmed Kurbanali*. Ruhnama / Transl. from kaz., ed. A. Zhakaj, Rev. by D. Kenzhetaj. Almaty, 2015. 694 p. (In Russ.).

Appaq ishan Ata, 2021 — *Appaq Ishan Ata* (by L. Ajtqozhaqyzy). Almaty: Arba-b., 2021. 368 p. (In Kaz.).

Appaq ishan, 2021 — *Appaq ishan Sejdahmetuly*. Almaty, 2021. 470 p. (In Kaz.).

Babadzhanov et al., 2007 — *Babadzhanov B.M. Muminov A.K., Kyugel'gen A. fon*. Disputy musul'manskih religioznykh avtoritetov v Central'noj Azii v XX veke: kriticheskie izdaniya i issledovaniya istochnikov [Disputes between Muslim religious authorities in Central Asia in the 20th century]. Almaty: Dajk-Press, 2007. 272 p. (In Russ.).

Babadzhanov, 2001 — *Babadzhanov B. Vozrozhdenie deyatel'nosti sufijских групп v Uzbekistane* [The Revival of activities of Sufi groups in Uzbekistan]. *Sufizm v Central'noj Azii (zarubezhnye issledovaniya)*. Compiler and editor-in-chief A.A. Hismatulin. Saint Petersburg: SPbGU, 2001 P. 331–359. (In Russ.).

Derbisali, 2010 — *Derbisali, Shejh Absattar hadzhi*. Islam – religiya mira i sozidaniya. [Islam is a religion of peace and creation]. Almaty: Dajk-Press, 2010. 516 p. (In Russ.).

DeWeese, Gross, 2018 — *DeWeese D., Gross J.-A. Re-Envisioning the History of Sufi Communities in Central Asia: Continuity and Adaptation in Sources and Social Frameworks, 16th–20th Centuries*. In: *Sufism in Central Asia: New Perspectives on Sufi Traditions, 15th–21st Centuries*. Leiden and Boston: Brill Academic Pub. 2018. 340 p.

Dzhalilov, 2006 — *Dzhalilov Z. G. Islam i obshchestvo v sovremennom Kazahstane*. [Islam and Society in Modern Kazakhstan]. Almaty: Dajk-Press, 2006. 200 p. (In Russ.).

Guseva, 2013 — *Guseva Yu.N. Rossijskij musul'manin v XX veke (na materialah Srednego Povolzh'ya)*. [Russian Muslim in the 20th century]. Samara, OOO «Ofort», 2013. 408 p. (In Russ.).

Ibadullaeva 2008 — *Ibadullaeva, Z.I. Ajkozha ishan zhəne ishandardyn qazaq dalasyndagy orny* [Aikozha Ishan and the place of Ishans in the Kazakh steppe]. *Otan tarihy*. 2008. No. 3. 82–89 p. (In Kaz.).

Ihsan, 2021 — *Ihsan – ruhani tarbie negizi* [Ihsan is the foundation of spiritual education]. Astana: Muftiyat baspasy, 2021. 566 p. (In Kaz.).

Isahan, 2022 — *Isahan M. Turkistannyn songy auliesi – Abil-as ibn Abilhajyr at-Tyrkistani* [The last saint of Turkestan Abil-as ibn Abilkhayr at-Turkistani]. *KazIslam.kz*. <https://kazislam.kz/2022/04/turkistannyng-songghy-auliesi-abul-as-ibn-abilhajyr-at-turkistani/>. (access date: 1.8.04.2022). (In Kaz.).

Juldoshev, 1993 — *Juldoshev N. Buhorodagi ajrim avlielar tarihi* [History of some Saints of Bukhara]. Buhara: Buhoro, 1993. 143 p. (In Uzb.).

Juldoshkhuzhaev, 2010 — *Juldoshkhuzhaev H. Tarikatchilikning zamonaviy kurinishlari* [The current state of the tariqas]. Editor-in-chief: Shajh Abdulaziz Mansur. Tashkent: Toshkent islam universiteti, 2010. 80 p. (In Uzb.).

Kenzhetaj, 2004 — *Kenzhetaj Dosaj. Kozha Ahmet Isauai dnyetianymy* [The worldview of Khoja Akhmet Isawi]. Tyrkistan: Tyran, 2004. 341 p. (In Kaz.).

Khalid, 2007 — *Khalid Adeeb. Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. Berkeley & London: University of California Press, 2007. 241 p.

Kojgeldiev, 2009 — *Kojgeldiev M.K. Delo ishanov* [The Ishans' case]. *Stalinizm i repressii 1920–1940 gg*. Almaty, 2009. P. 194–350. (In Russ.).

- Kut, 2004 — *Kut* (by N. Nurtazina) [Grace]. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. Алматы: ҚЕ, 2004. Vol. 4. 149–150 p. (In Kaz.).
- Malashenko, 1995 — *Malashenko A.* Islamskoe vozrozhdenie: uvidennoe, no ne ocenennoe [Islamic Revival: Seen but Not Appreciated]. *Aziya i Afrika segodnya*. 1995. No. 9. P. 28–36. (In Russ.).
- Muminov, 2012 — *Muminov A.* Islam v Central'noj Azii: aktualizaciya naslediya (na primere Kazakhstana) [Islam in Central Asia: Updating the Heritage (Based on Kazakhstan). Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye. Ed. Dr. Muhammet Savaş Kafkasyalı. Ankara-Türkistan, 2012. P. 1547–1573. (In Russ.).
- Muminov, 2014 — *Muminov A.* Islamic Groups in Contemporary Kazakhstan: Current Situations and Tendencies of Development Sophie Roche with Dina Wilkovsky and Jeanne Féaux de la Croix (Eds.). *Central Asian Intellectuals on Islam. Between Scholarship, Politics and Identity*. Berlin, 2014. P. 154–196.
- Mustafina, 2006 — *Mustafina R.M.* Bytovoj islam u kazahov (XIX–XX vv.) (istoriko-etnograficheskoe issledovanie). [Everyday Islam among the Kazakhs (19th–20th centuries) (historical and ethnographic study)]: Diss. Dr. on History. Алматы, 2006. 322 p. (In Russ.).
- Nurtazina, 2024 — *Nurtazina N.* Islam i genezis kazahskoj musul'manskoj tradicii [Islam and the Genesis of the Kazakh Muslim Tradition]. Astana: Muftiyat baspasy, 2024. 472 p. (In Russ.).
- Nurtazina, Kydyr, 2026 — *Nurtazina N., Kydyr T.* O protivorechii mezhdru konceptom «poverhnostnyj islam» i svedeniyami tradicionnoj ustnoj istorii [On the contradiction between the concept of "superficial Islam" and the information of traditional oral history]. *Journal of History*. 2026. 120 (No. 1). P. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.26577/JH120120261>. (In Russ.).
- Olcott, 2007 — *Olcott M. B.* Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause for Politization? *Endowment for Peace, Russian. Carnegie Papers*. 2007. May. No. 84. P. 38.
- Rahimov, 2020 — *Rahimov K.R.* Usloviya vozniknoveniya sufizma v Central'noj Azii [Conditions for the emergence of Sufism in Central Asia]. *Islamovedenie*. 2020. v. 11. No. 2. P. 5–17. (In Russ.).
- Sabirov, 2024 — *Sabirov N.R.* Tarikat Nakshbandiya-mudzhaddidiya-husajnija v sovremennom Tatarstane: predstaviteli i duhovnaya praktika [The Naqshbandi-Mujaddi-Husayniyya Tariqah in Modern Tatarstan: Representatives and Spiritual Practice]. *Minbar. Islamic Studies*. 2024. 17 (4). P. 860–876. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2024-17-4-860-876>. (In Russ.).
- Sattaruly, 2007 — *Sattaruly S.* Abd ul-Zhalil bab. (Horasan ata). Tarihi-qyzhaty tanyndyq kitap [Historical and documentary research on Abd ul-Zhalil bab]. Алматы: RIIC-Aziya, 2007. 520 P. (In Kaz.).
- Sultangalieva, 2014 — *Sultangalieva A.* Peresmatrivaya rol' 'religioznogo vozrozhdeniya' v Kazakhstane [Reconsidering the Role of 'Religious Revival' in Kazakhstan]. *Kazakhstan in global processes*. 2014. 40 (No. 2). P. 10–26. (In Russ.).
- Tosun, 2002 — *Necdet Tosun*. Bahaeddin Nakşbend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı. İstanbul. 2002. 464 p. (In Turk.).
- Tosun, 2015 — *Necdet Tosun*. Ahmed Yesevi, Ankara: Hoca Ahmed Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi Yay. 2015. 312 p. (In Turk.).
- Tret'yakov, 2015 — *Tret'yakov N.* Ochishchenie. Sufijskaya energeticheskaya praktika [Purification. Sufi energy practice]. Saint Petersburg: DILYa, 2015. 256 p. (In Russ.).
- Sufizm posle SSSR, 2022 — *Sufizm posle SSSR* [Sufism after USSR]. Ed. by I.Pankov, S.Abashin and A.Knysh. Moscow – Saint Petersburg: Mardzhani, Al'-Makam, 2022. 512 p. (In Russ.).
- Uajsova, 2023 — *Uajsova A.* Ajqozha ishan: aulettiñ asyl murasy [Aikozha Ishan: a noble legacy of the family]. Алматы: Print House Ceron, 2023. 420 p. (In Kaz.).
- Zhandarbek, 2003 — *Zhandarbek Z.* Jassaviya i etnicheskaya istoriya naseleniya Dasht-i Kipchaka (po materialam kazahskih shejere) [Yassaviyya and the ethnic history of the Dasht-i Kipchak]. *Podvizhniki islama: kul't svyatyh v Srednej Azii i na Kavkaze*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. P. 326–335. (In Russ.).
- Qartabaeva et al., 2024 — *Qartabaeva E.T., Nurtazina N.D., Kasimbekova M.* Қазақ musylmandық dasturindegi aulie-ishandar [Holy Ishans in the Kazakh Muslim tradition]. *Bulleten of the al-Farabi KazNU. History*. 2024. No. 1. P. 149–164. <https://drive.google.com/file/d/1eKijIBn106xtyOBcuHp4b9FesQPFsFbT/view?usp=drivesdk>. (In Kaz.).

Литература

- Абашин, 2001 — *Абашин С.И.* Потомки святых в современной Средней Азии // *Этнографическое обозрение*. 2001. № 4. С. 62–83.
- Абжалов, 2008 — *Абжалов С.У.* Ханафи мазһабының діни-философиялық негіздері: фил. канд. ғыл. ... дис. Алматы, 2008. 110 б.
- Абуов, 2022 — *Абуов А.П.* Духовное наследие Яссауи. Алматы: Көкжиек-Горизонт, 2022. 212 с.
- Аппақ ишан, 2021 — *Аппақ ишан Сейдахметұлы*. Алматы, 2021. 470 б.
- Аппақ ишан Ата, 2021 — *Аппақ Ишан Ата* (авт. Л. Айтқожақызы). Алматы: Арба-б., 2021. 368 б.
- Ахмед, 2015a — *Ахмед Құрбанәлі*. Тарикатнама. Құрастырған А. Жақай. Пікір жазған Д. Кенжетай. Алматы, 2015. 1108 б.
- Ахмед, 2015б — *Ахмед Курбанали*. Рухнама / пер. с каз. Сост. А. Жақай, рец. Д. Кенжетай. Алматы, 2015. 694 с.
- Бабаджанов, 2001 — *Бабаджанов Б.* Возрождение деятельности суфийских групп в Узбекистане // *Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)*. Сост. и ответ. редактор А.А. Хисматулин. Санкт-Петербург: филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 331–359.

- Бабаджанов и др., 2007 — *Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Кюгельген А. фон*. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке: критические издания и исследования источников. Алматы: Дайк-пресс, 2007. 272 с.
- Гусева, 2013 — *Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара, ООО «Офорт», 2013. 408 с.
- Дербисали, 2010 — *Дербисали Шейх Абсаттар хаджи*. Ислам – религия мира и созидания. Теоретико-религиоведческие, историко-филологические исследования, статьи, размышления, доклады и интервью. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. 516 с.
- Джалилов, 2006 — *Джалилов З. Г.* Ислам и общество в современном Казахстане. Научное издание. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 200 с.
- Жандарбек, 2003 — *Жандарбек З.* Йассауия и этническая история населения Дашт-и Кипчака (по материалам казахских шеджере) // Подвижники ислама: культ святых в Средней Азии и на Кавказе. Москва: Восточная литература, 2003. С. 326–335.
- Ибадуллаева, 2008 — *Ибадуллаева З.И.* Айкожа ишан және ишандардың қазақ даласындағы орны // Отан тарихы. 2008. № 3. 82–89 б.
- Исахан, 2022 — *Исахан М.* Түркістанның соңғы әулиесі – Әбіл-ас ибн Әбілхайыр әт-Түркістани // KazIslam.kz. (дата посещения: 18.04.2022). <https://kazislam.kz/2022/04/turkistannyng-songghy-aulesi-abul-as-ibn-abilhajyr-at-turkistani/>.
- Ихсан, 2021 — Ихсан – рухани тәрбие негізі /жоба жетекшісі: Наурызбай қажы Тағанұлы. Астана, Муфтият баспасы, 2021. 566 б.
- Йулдошхужаев, 2010 — *Йулдошхужаев Х.* Тарикатчиликнинг замонавий куринишлари. Масъул мухарир: Шайх Абдулазиз Мансур. Ташкент: Тошкент ислом университети, 2010. 80 б.
- Йулдошев, 1993 — *Йулдошев Н.* Бухородаги айрим авлиелар тарихи. Бухара: «Бухоро», 1993. 143 с.
- Қартабаева и др., 2024 — *Қартабаева Е.Т., Нуртазина Н.Д., Касимбекова М.* Қазақ мұсылмандық дәстүріндегі әулие-ишандар // ҚазҰУ Хабаршысы. 2024. № 1. Б. 149–164. <https://drive.google.com/file/d/1eKijlBn106xtyOBcuHp4b9FesQPfFbT/view?usp=drivesdk>.
- Кенжетай, 2004 — *Кенжетай Досай.* Қожа Ахмет Иасауи дүниетанымы. Түркістан: Тұран, 2004. 341 б.
- Койгелдиев, 2009 — *Койгелдиев М.К.* Дело ишанов // Сталинизм и репрессии 1920–1940 гг. Алматы, 2009. С. 194–350.
- Кұт, 2004 — *Кұт* (авт. Н. Нұртазина) // Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. Алматы: «ҚЭ» Бас редакциясы, 2004. VI т. 149–150 б.
- Малашенко, 1995 — *Малашенко А.* Исламское возрождение: увиденное, но не оцененное // Азия и Африка сегодня. 1995. № 9. С. 28–36.
- Муминов, 2012 — *Муминов А.К.* Ислам в Центральной Азии: актуализация наследия (на примере Казахстана) // *Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye / Editör Dr. Muhammet Savaş Kafkasyalı. Uc cilt. Cilt III: Aydınliktan Aydınlamaya.* Ankara-Türkistan, 2012. P. 1547–1573.
- Мустафина, 2006 — *Мустафина Р.М.* Бытовой ислам у казахов (XIX–XX вв.) (историко-этнографическое исследование). Дис. докт. ... ист. наук. Алматы, 2006. 322 с.
- Нуртазина, 2024 — *Нуртазина Н.* Ислам и генезис казахской мусульманской традиции. Астана: Муфтият баспасы, 2024. 472 с.
- Нуртазина, Кыдыр, 2026 — *Нуртазина Н., Кыдыр Т.* О противоречии между концептом «поверхностный ислам» и сведениями традиционной устной истории (на материалах степных областей Казахстана XIX – нач. XX вв. // *Journal of History.* 2026. 120 (№ 1). С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.26577/JH120120261>.
- Рахимов, 2020 — *Рахимов К.Р.* Условия возникновения суфизма в Центральной Азии // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 2. С. 5–17.
- Сабиров, 2024 — *Сабиров Н.Р.* Тарикат Накшбандийа-муджаддийа-хусайнийа в современном Татарстане: представители и духовная практика // *Minbar. Islamic Studies.* 2024. 17 (4). P. 860–876. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2024-17-4-860-876>.
- Саттарұлы, 2007 — *Саттарұлы С.* Абд ул-Жалил баб. (Хорасан ата). Тарихи-құжатты танымдық кітап. Алматы: РИИЦ-Азия, 2007. 520 б.
- Султангалиева, 2014 — *Султангалиева А.* Пересматривая роль «религиозного возрождения» в Казахстане // Казахстан в глобальных процессах. 2014. 40 (№ 2). С. 10–26.
- Суфизм после СССР, 2022 — *Суфизм после СССР*/под редакцией И.Панкова, С.Абашина и А.Кныша. Москва – Санкт-Петербург: Марджани, Аль-Макам, 2022. 512 с.
- Третьяков, 2015 — *Третьяков Н.* Очищение. Суфийская энергетическая практика. Санкт-Петербург: ДИЛЯ, 2015. 256 с.
- Уайсова, 2023 — *Уайсова А.* Айкожа ишан: әулеттің асыл мұрасы. Алматы: Print House Cerona, 2023. 420 б.
- DeWeese, Gross, 2018 — *DeWeese D., Gross J.-A.* Re-Envisioning the History of Sufi Communities in Central Asia: Continuity and Adaptation in Sources and Social Frameworks, 16th–20th Centuries // *Sufism in Central Asia: New Perspectives on Sufi Traditions, 15th–21st Centuries.* Leiden and Boston: Brill Academic Pub, 2018. 340 p.
- Khalid, 2007 — *Khalid Adeb.* Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia. Berkeley & London: University of California Press, 2007. 241 p.

Muminov, 2014 — *Muminov A.* Islamic Groups in Contemporary Kazakhstan: Current Situations and Tendencies of Development Sophie Roche with Dina Wilkovsky and Jeanne Féaux de la Croix (Eds.) // Central Asian Intellectuals on Islam. Between Scholarship, Politics and Identity. Berlin, 2014. P. 154–196.

Olcott, 2007 — *Olcott M. B.* Sufism in Central Asia: A Force for Moderation or a Cause for Politization? // Carnegie Endowment for Peace, Russian. Carnegie Papers. 2007. May. № 84. 38 p.

Tosun, 2002 — *Necdet Tosun.* Bahaeddin Nakşibend: Hayatı, Görüşleri, Tarikatı. İstanbul. 2002. 464 p.

Tosun, 2015 — *Necdet Tosun.* Ahmed Yesevi. Ankara: Hoca Ahmed Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi Yay. 2015. 312 p.

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Karimov M., Nasyrov M., Rakhmetullin E. THE LIFE OF SHAKARIM HAJI DURING THE SOVIET PERIOD: IN MEMORIES AND SOURCES	950
Sabitov Zh., Karatayev A. A. ABU SAID JANIBEK KHAN IN THE 1430S–1450S: NEW EVIDENCE FROM CHINESE SOURCES	966
Tylakhmetova A. S., Beisembayeva A. R., Tepkeev V. T. THE SOURCE BASE FOR THE STUDY OF THE LIFE AND STATE ACTIVITIES OF ABILMAMBET KHAN.....	980
Shabambayeva A. G., Abdrakhmanov B. N., Sadykova A. M. HISTORICAL DISCOURSE IN THE WORKS OF A. ZH. MASHANOV	995

HISTORY

Akhmetova G. M. THE MERCHANT CLASS AND TRADE RELATIONS OF NORTHEASTERN KAZAKHSTAN	1009
Dyusenova N. K. KAZAKH SOVIET MANAGERIAL ELITE DURING COLLECTIVIZATION IN KAZAKHSTAN	1027
Kuanbay O. B., Apendiyev T. A. JAPAN'S XIX CENTURY FAMILY REGISTRATION AND POPULATION CENSUS SYSTEM FEATURES (BASED ON ARCHIVE DOCUMENTS FROM THE MEIJI PERIOD)	1042
Mussagaliyeva A. S., Kozybayeva M. M. DISCUSSIONS ON THE ANCIENT AND MEDIEVAL HISTORY OF KAZAKHSTAN DURING THE DISCUSSION OF THE ACADEMIC PUBLICATION "HISTORY OF THE KAZAKH SSR" IN THE 1950S	1060
Nurtazina N. D. THE REVIVAL OF SUFISM IN KAZAKHSTAN: SAID KURBANALI HAZRAT ISHAN (AKHMEDOV) AND HIS LEGACY	1078
Primkulova G., Sandybaeva A., Tastanbekov M. CULT AND RITUAL STRUCTURES OF TURKESTAN: HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS OF UNDERGROUND COMPLEXES (12th–19th CENTURIES).....	1100
Suleimenova D. K., Zhumabayeva A. A. THE ULUS OF JOCHI IN THE ERA OF THE BLACK DEATH.....	1117
Teleuova E. T., Sabol S. "BEYOND TERMS AND BEYOND RULES": IMPERIAL AUTHORITIES AND THE MUSLIM CLERGY OF THE STEPPE KRAI DURING THE 1910 CHOLERA EPIDEMIC.....	1128
Tretyakova M. S. THE ECONOMIC ACTIVITY OF ASHKENAZI JEWISH WOMEN IN THE STEPPE REGION AT THE TURN OF THE TWENTIETH CENTURY	1143
Wang Y., Tuleshova U. Zh. RUSSIAN COLONIZATION OF THE KAZAKH STEPPE: RUSSIAN, KAZAKH, WESTERN, AND CHINESE HISTORIOGRAPHICAL PERSPECTIVES ON IMPERIAL EXPANSION AND COLONIAL TRANSFORMATION	1155

ANTHROPOLOGY

Ganiyeva A. S., Shulga V. A., Sakenov S. K. ARCHAEOLOGY OF TRADITIONAL KAZAKH WINTER SETTLEMENTS IN NORTHERN SARYARKA: EVIDENCE FROM THE ZHABAY WINTERING SITE.....	1175
Yergali G., Kalysh A. B. WEDDING RITUALS OF THE KAZAKHS OF CENTRAL KAZAKHSTAN: PRESERVATION OF TRADITIONS AND REGIONAL FEATURES.....	1193
Krasnobayeva N. L., Sarsembayeva G. A., Kassenova A. Zh. FEATURES OF THE POPULATION SETTLEMENT SYSTEM IN EAST KAZAKHSTAN REGION IN THE LATE XIX–XX CENTURIES: AN ETHNODEMOGRAPHIC PERSPECTIVE	1205
Khabibullin E. I., Asylguzhin R. R. ETHNOGENESIS OF THE BASHKIRS OF THE AY-YURYUZAN INTERFLUVE IN THE CONTEXT OF THE GOLDEN HORDE HERITAGE: AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS.....	1227

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Каримов М., Насыров М., Рахметуллин Е. КЕҢЕСТІК ҚҰДАЛАУ КЕЗЕҢІНДЕГІ ШӘКӘРІМ ҚАЖЫ ӨМІРІ: ЕСТЕЛІКТЕР МЕН ДЕРЕКТЕРДЕ	950
Сабитов Ж., Қаратаев Ә. ӘБУСАИД ЖӘНІБЕК ХАН 1430–1450 ЖЫЛДАРЫ: ҚЫТАЙ ДЕРЕК КӨЗДЕРІНДЕГІ ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР	966
Тылахметова А. С., Бейсембаева А. Р., Тепкеев В. Т. ӨБІЛМӘМБЕТ ХАННЫҢ ӨМІРІ МЕН МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІН ЗЕРТТЕУ ДІН ДЕРЕКТІК НЕГІЗІ	980
Шабамбаева А. Г., Абдрахманов Б. Н., Садыкова А. М. А. Ж. МАШАНОВ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДИСКУРС	995

ТАРИХ

Ахметова Г. М. СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨПЕСТЕР МЕН САУДА БАЙЛАНЫСТАРЫ	1009
Дюсенова Н. К. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚТЫҢ КЕҢЕСТІК БАСҚАРУШЫ ЭЛИТАСЫ	1027
Қуанбай О. Б., Әпендиев Т. Ә. ЖАПОНИЯНЫҢ ХІХ ҒАСЫРДАҒЫ ОТБАСЫН ТІРКЕУ МЕН ХАЛЫҚТЫ ЕСЕПКЕ АЛУ ЖҮЙЕСІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (МЭЙДЖИ ДӘУІРІ АРХИВТІК ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ)	1042
Мұсағалиева А. С., Қозыбаева М. М. 1950-ЖЫЛДАРЫ «ҚАЗАҚ КСР ТАРИХЫ» АКАДЕМИЯЛЫҚ БАСЫЛЫМЫН ДАЙЫНДАУ ЖӘНЕ ТАЛҚЫЛАУ БАРЫСЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТАРИХЫНА ҚАТЫСТЫ ПІКІРТАЛАСТАР	1060
Нұртазина Н. Д. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СОПЫЛЫҚТЫҢ ҚАЙТА ӨРЛЕУІ: САИД ҚҰРБАНӘЛІ ХАЗІРЕТ ИШАН (АХМЕДОВ) ЖӘНЕ ОНЫҢ МҰРАСЫ	1078
Примкулова Г., Сандыбаева А., Тастанбеков М. ТҮРКІСТАННЫҢ ДІНИ-ҒҰРЫПТЫҚ СӘУЛЕТ ЕСКЕРТКІШТЕРІ: ХІІ–ХІХ ҒҒ. ЖЕРАСТЫ КЕШЕНДЕРІНІҢ ТАРИХИ-СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ	1100
Сүлейменова Д. Қ., Жумабаева Ә. Ә.	1117
Телеуова Э. Т., Сабоп С. «МЕРЗІМНЕН БҰРЫН ЖӘНЕ ЕРЕЖЕДЕН ТЫС»: 1910 ЖЫЛҒЫ ТЫРЫСҚАҚ ІНДЕТІ КЕЗІНДЕГІ ДАЛА ӨЛКЕСІНІҢ ИМПЕРИЯ БИЛГІ МЕН МҰСЫЛМАН ДІНБАСЫЛАРЫ	1128
Третьякова М. С. ХІХ–ХХ ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДАҒЫ ДАЛАЛЫҚ АЙМАҚТАҒЫ АШКЕНАЗИ ЕВРЕЙ ӨЙЕЛДЕРІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІ	1143
Ятин Ван, Тулешова Ұ. Ж. РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ОТАРЛАУЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ ЭКСПАНСИЯ МЕН ОТАРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ	1155

АНТРОПОЛОГИЯ

Ганиева А. С., Шульга В. А., Сакенов С. Қ. СОЛТҮСТІК САРЫАРҚАДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЛАРЫНЫҢ АРХЕОЛОГИЯСЫ: ЖАБАЙ ҚЫСТАУЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕГІ ЗЕРТТЕУ	1175
Ерғали Г., Қалыш А. Б. ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ҮЙЛЕНУ ҒҰРЫПТАРЫ: ДӘСТҮРДІҢ САҚТАЛУЫ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	1193
Краснобаева Н. Л., Сарсембаева Г. А., Касенова А. Ж. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ХІХ ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – ХХ Ғ. ҚОНЫСТАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ АСПЕКТІ	1205
Хабибуллин Э. И., Асылгузин Р. Р. АЛТЫН ОРДА МҰРАСЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ АЙ-ЮРЮЗАН ӨЗЕНАРАЛЫҚ БАШҚҰРТТАРЫНЫҢ ЭТНОГЕНЕЗІ: ПӘНАРАЛЫҚ ТАЛДАУ	1227

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Каримов М., Насыров М., Рахметуллин Е. ЖИЗНЬ ШАКАРИМА КАЖЫ В ПЕРИОД СОВЕТСКИХ РЕПРЕССИЙ: В ВОСПОМИНАНИЯХ И ИСТОЧНИКАХ	950
Сабитов Ж., Каратаев А. А. АБУ САИД ЖАНИБЕК-ХАН В 1430–1450-Х ГГ.: НОВЫЕ ДАННЫЕ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ	966
Тылахметова А. С., Бейсембаева А. Р., Тепкеев В. Т. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБИЛМАМБЕТ-ХАНА	980
Шабамбаева А. Г., Абдрахманов Б. Н., Садыкова А. М. ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.Ж. МАШАНОВА	995

ИСТОРИЯ

Ахметова Г. М. КУПЕЧЕСТВО И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА	1009
Дюсенова Н. К. КАЗАХСКАЯ СОВЕТСКАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	1027
Куанбай О. Б., Апендиев Т. А. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СЕМЕЙНОГО УЧЕТА И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В ЯПОНИИ XIX ВЕКА (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЭПОХИ МЭЙДЗИ)....	1042
Мусагалиева А. С., Козыбаева М. М. ДИСКУССИИ ПО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ИСТОРИЯ КАЗАХСКОЙ ССР» В 1950-Х ГГ.	1060
Нургазина Н. Д. ВОЗРОЖДЕНИЕ СУФИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: САИД КУРБАНАЛИ ХАЗРАТ ИШАН (АХМЕДОВ) И ЕГО НАСЛЕДИЕ.....	1078
Примкулова Г., Сандыбаева А., Тастанбеков М. КУЛЬТОВО-РИТУАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ТУРКЕСТАНА: ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОДЗЕМНЫХ КОМПЛЕКСОВ XII–XIX ВВ. .	1100
Сулейменова Д. К., Жумабаева А. А. УЛУС ДЖУЧИ В ЭПОХУ «ЧЁРНОЙ СМЕРТИ».....	1117
Телеуова Э. Т., Сабоп С. ««ВНЕ СРОКА И ВНЕ НОРМЫ»: ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО СТЕПНОГО КРАЯ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1910 ГОДА	1128
Третьякова М. С. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ АШКЕНАЗСКИХ ЕВРЕЕК В СТЕПНОМ КРАЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.	1143
Ван Я., Тулешова У. Ж. РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ: РОССИЙСКИЕ, КАЗАХСКИЕ, ЗАПАДНЫЕ И КИТАЙСКИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИМПЕРСКОЙ ЭКСПАНСИИ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	1155

АНТРОПОЛОГИЯ

Ганиева А. С., Шульга В. А., Сакенов С. К. АРХЕОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КАЗАХСКИХ ЗИМОВОК СЕВЕРНОЙ САРЫАРКИ: МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЫСТАУ ЖАБАЙ.....	1175
Ергали Г., Калыш А. Б. СВАДЕБНОЙ ОБРЯДЫ КАЗАХОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	1193
Краснобаева Н. Л., Сарсембаева Г. А., Касенова А. Ж. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX–XX ВВ.: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	1205
Хабибуллин Э. И., Асылгузин Р. Р. ЭТНОГЕНЕЗ БАШКИР АЙСКО-ЮРЮЗАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ	1227

ASIAN JOURNAL "STEPPE PANORAMA"

2026. 13(4)

Бас редактор:

Қабылдинов З. Е.

Компьютерде беттеген:

Ағзам Р. Р.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш. Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй